

Л.А. Явнова
Россия, г. Бийск

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И КУЛЬТУРНЫЙ ТРАНСФЕР

Статья посвящена этническим аспектам изучения традиционной культуры татар г. Бийска Алтайского края в условиях советской национальной политики и в контексте культурного трансфера. Рассмотрена история заселения, прослежены основные районы компактного проживания татарского населения в г. Бийске. Местные жители стали называть район проживания татар на левом берегу Бии – Татарский край. В лесу было татарское кладбище, на котором татары хоронили своих умерших родственников до середины 1960-х гг. До сих пор среди жителей этого микрорайона бытует название «татарские могилки». Особое внимание уделено татарской национальной школе им. Г. Тукая г. Бийска Алтайского края в контексте советской образовательной политики. Исследование показало, что становление татарской национальной школы г. Бийска стало возможным благодаря целенаправленной государственной национальной политике и деятельности подразделов национальных меньшинств по развитию сети национальных школ 1918–1930-е гг. Вместе с тем, этническая культура татар, проживающих в условиях города и советской политики, претерпела некоторые изменения. Традиционный татарский свадебный обряд соблюдался до начала 1940-х гг. В последующие годы сохраняются лишь некоторые его черты: сватовство, девичник, застолье у жениха. В настоящее время (с начала 2000-х гг.) возрождается обряд «никах» – венчание по мусульманским канонам. Одним из устойчивых обрядов, который долгое время сохранял свои традиционные черты, остается похоронный обряд татар. Попытки возродить праздничную культуру в Бийске предприняла татарская община г. Барнаула Алтайского края.

Ключевые слова: татары, этнокультурные аспекты, советская политика, Бийск, культурный трансфер.

Татарское население, как и подавляющее население Алтайского края, является переселенцами-мигрантами XVIII–XX вв. из европейской части России [7, с. 246–247]. Источниками исследования послужили архивные источники администрации г. Бийска и Алтайского

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

края, а также устные источники, собранные автором в ходе работы над проектом «Этнокультурная карта г. Бийска» [9, с. 217–220]. Изучение локальных особенностей обрядовой культуры татар г. Бийска имеет большое значение для выявления этнических аспектов татарской культуры в условиях советской национальной политики.

По данным Всероссийской переписи 2002 г. в Алтайском крае проживает 8899 татар, из них в Барнауле около 2 тыс., в Бийске 1020 человек, остальная часть татарского населения занимает Славгородский, Михайловский, Угловский, Ключевский, Рубцовский районы края. Татарская диаспора Алтайского края представлена этнолокальными группами сибирских, крымских, поволжских, казанских татар. Основными представителями татарского населения в Бийске являются поволжские и казанские татары.

Архивные источники и семейные истории показали, что появление и расселение татар в г. Бийске, в частности в заречной части города (заречной слободы), относится к концу XIX в. Здесь проживали известные татарские семьи Агеевых, Юмакаевых, Ягудиных, Мухомодаевых, занимавшихся торговлей. Вместе с зажиточными татарами по сообщению К.С. Динмухамедовой: «многие сельчане мамы пришли в Бийск из Поволжья в 1905 г. из-за безземелья и нищеты» [4].

Районы компактного проживания татарского населения в Бийске были расположены в начале XX в. на правом берегу Бии по ул. Л.Н. Толстого, В.И. Ленина, на левобережье – Татарский край. В 1921–1924 гг., спасаясь от голода в Поволжье, многие татары прибыли в Бийск к родственникам. Также из Поволжья в город приходили поезда с детьми-сиротами, беспризорниками, которых размещали в детские дома, забирали татарские семьи, пополняя население Заречья. В годы раскулачивания и коллективизации (1929–1937 гг.) часть татар из Симбирска (ныне Ульяновск), Казани, Астрахани, Пензы были сосланы на Алтай, в Бийск. По воспоминаниям М.А. Смирновой: «те, кто приехал сюда из Ульяновска, маленько пожили здесь и уехали. Им в Бийске не понравилось» [4].

В отличие от других переселенцев татары селились в городе компактно, образуя татарскую слободу на окраине Заречья, ближе к лесу. Вскоре местные жители стали называть район проживания татар на левом берегу Бии – Татарский край (ныне ул. Краснооктябрьская, Тургенева, Горького, Красильникова, пер. Кольцовский, Центральный, Свердлова, Московский). По воспоминаниям старожилов здесь находился молебный дом (ныне ул. Краснооктябрьская), национальный детский сад по пер. Центральный, татарский клуб, читальня, нацио-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

нальная школа им. Г. Тукая. В лесу (ныне ул. Тургенева) было татарское кладбище, на котором татары хоронили своих умерших родственников до середины 1960-х гг. До сих пор среди жителей этого микрорайона бытует название «татарские могилки».

В конце 1950-х гг. в Бийск стали приезжать по распределению молодые специалисты из Казанского химико-технологического института (КХТИ). Большая часть их проживала на правом берегу реки в микрорайоне АБ, построенном АНИИХТОМ (ныне ФНПЦ «Алтай») для своих ученых. Так в городе сложилось два основных района проживания татарского населения.

«Говоря о культурном трансфере, – подчеркивает Эспань, – важно помнить, что речь не идет о том, чтобы рассмотреть отношения между культурными пространствами, будь они национальными или менее определенными этническими, лингвистическими, религиозными. Предмет рассмотрения гораздо более специфичен: необходимо выявить те точки, где две или более культуры действительно соприкасаются» [8, с. 736]. Довольно быстро осваивались татары-переселенцы (конец XIX – начало XX вв.) на новом месте. Строили дома, как у русских. Национальной особенностью внутренней обстановки татарского жилья были деревянные нары. На них спали, ели, принимали гостей. Но в домах татар, проживающих в Бийске, нары отсутствовали. Зато в комнате был стол, на который ставили самовар и посуду. Не сохранилось в Бийске, как отметили наши информаторы и деление дома на мужскую и женскую половины. В отличие от традиционного татарского дома, где женская половина украшалась яркими цветными полотенцами, скатертями, занавесками, в жилищах татар Бийска тканые льняные полотенца вешали на окна. «Считалось, что если у невесты много полотенец, то она богатая», – рассказывала М.А. Смирнова [4]. Кроме деревянных домов наиболее бедные жители Татарского края строили саманные. Но в любом татарском доме всегда поддерживалась чистота. Татары-переселенцы отличались гостеприимностью, любезностью, уважением к чужим обычаям и нравам, что помогало им осваиваться и жить на новом месте. В условиях культурного трансфера поволжские татары строго выполняли слова пророка Мухаммеда: «стремление к знаниям и науке – долг каждого мусульманина и мусульманки», несмотря на то, что в советское время открытие медресе, школ было сложно.

Вопрос о влиянии советских общественных институтов, таких как школа, партийные организации, на традиционную культуру татар Западной Сибири довольно слабо изучен на этнографическом материале.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Анализ опыта изучения национальной татарской школы, позволяет определить роль в процессе формирования национальной идентичности народов Алтая. В отчетах Алтайского Губернского отдела по делам национальностей 1921 г. сообщается, что татарского населения в губернии насчитывалось 2800 тыс. человек, все они мелкие торговцы, живущие по городам и поэтому работа с ними должна вестись чисто политическая [6, л. 48]. Татарских школ в Бийске было три: две школы для детей (на правом и левом берегах Бии) и одна школа по ликвидации безграмотности для рабочих текстильной фабрики [3, л. 5]. О школе в заречье рассказывала её бывшая ученица Г.М. Гореева, 1920 г.р.: «Школа была на берегу реки в двухэтажном здании зеленого цвета. Отец привозил нас в школу на лодке. Если случалась непогода, то мы оставались ночевать прямо в школе» [4]. В 1923 г. заречной татарской школе г. Бийска присваивается имя национального поэта, классика татарской литературы Габдуллы Тукая [1, л. 6].

Отличительной чертой национальных школ, в том числе и татарской, было преподавание на родном языке. В начальной школе преподавался татарский язык, чтение, развитие речи, в средних классах добавлялись математика, татарская литература, русская литература, русский язык, биология, рисование, немецкий язык, физкультура, труд. Из центральной городской библиотеки поступала художественная литература на татарском языке. Но тетрадей, письменных принадлежностей не хватало, и тогда тетрадки делали сами из старых газет [2, л. 8]. Расцвет школы приходится на 1920–1930-е гг. В школе действовала первая пионерская организация (фото 1). Ученики активно участвовали в общественной жизни города, проводили литературные вечера, посвященные классикам татарской литературы, ставили спектакли по произведениям татарских писателей не только в школе, но и в татарском национальном клубе (фото 2). В середине 1940-х гг. школа была закрыта, а ученики и учителя перешли в городскую школу № 7. Закрытие национальной школы им. Г. Тукая, впоследствии отразится на сохранении и развитии языка татарского населения Бийска. По нашим данным сегодня на родном языке говорит только старшее поколение (70–80 лет), люди среднего возраста знают язык на бытовом уровне, большая часть молодого поколения не знает татарский язык.

Незнание родного языка привело к ослаблению этнического самосознания, к утрате народных традиций, обычаев, обрядов, которые в условиях городской среды в течение XX столетия претерпели значительные изменения. По сообщению информаторов традиционный та-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

тарский свадебный обряд соблюдался до начала 1940-х гг. В последующие годы сохраняются лишь некоторые его черты: сватовство, девичник, застолье у жениха.

Одним из устойчивых обрядов, который долгое время сохранял свои традиционные черты, остается похоронный обряд татар. После смерти покойного обмывали с мылом, при этом на руки надевали перчатки, сшитые из ткани, и фартук. Исползованную воду после обмывания выливали в те места, где никто не ходит (в дальнем углу огорода или двора). После обмывания покойного одевали и заворачивали в саван, закрывая лицо, так как он был уже в другом мире. Одежду покойнику начинали шить, когда уходили копать могилу. Как правило, шили смертную одежду из белого материала (чаще всего бязь), без узелков. Тем, кто обмывал покойного, давали материал, деньги (саадака) во время поминок, которые отводили на третий день. До погребения умершего мулла или в случае его отсутствия пожилой мужчина или женщина (абыстай) читали Коран. До кладбища покойного несли в носилках (чезназа). Носилки и весь погребальный инвентарь хранились в молебном доме. Так было до его закрытия в 1937 г. [4]. Сегодня похоронный инвентарь хранится в частном доме, где был последний покойник. На кладбище покойного вынимали из носилок и на полотенцах опускали в могилу, после чего полотенца разрезали и раздавали присутствующим. Могилу делали с подкопом, где помещали тело покойного, закрывали подкоп толстыми плахами. На могиле устанавливали камень, на котором выбивали текст молитвы из Корана. Раньше могилу не огораживали, и со временем она превращалась в небольшой холмик, поросший травой. Некоторые обнаруженные могилы на татарском кладбище встречаются с оградками (фото 3). Ни венки, ни искусственные цветы на могилах не оставляли. Женщинам запрещалось провожать покойного на кладбище. Во время поминок, которые проходили на третий, седьмой, сороковой день и год подавали домашнюю лапшу с мясом (говядина, баранина), ставили каши (гречневая, пшенная, рисовая или фруктовый плов). Обязательно подавали чай и стряпню (большие пироги с курагой, клюквой, повидлом). Как сообщили наши информаторы, такой порядок похорон соблюдался до середины 1950-х гг. [4]. Сегодня в некоторых семьях умершего хоронят в гробу, перенимая православные традиции. Во время похорон женщины едут на кладбище, вместо камня на могиле устанавливают памятник с изображением полумесяца, оставляют цветы или венки, иногда встречается фотография покойного. За поминальным столом сидят вместе с мужчинами и женщины.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Фото 1. Татарская школа им. Г. Тукая. Первая пионерская организация. В центре пионервожатая Кармушакова Малика Шарадубдиновна. 1930 г., г. Бийск. // Фонд Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. Ф-Р. 2.

Фото 2. Татарский национальный клуб. 1930 г., г. Бийск // Фонд Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. Ф-Р. 2.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Фото 3. Татарская могила. Татарское кладбище. 2006 г., г. Бийск, ул. Тургеневская // Полевые материалы Лаборатории этнокультурных исследований Факультета истории и права АГПУ им. В.М. Шукшина. Фонд 6.

Этнические черты татар Бийска сохраняются также и в системе питания. Гордостью любой хозяйки является суп-лапша, который готовят из самодельной лапши. Для приготовления салма, токмач/лэкэш (отсюда русская «лапша») использовали в основном пшеничную муку. Тесто разделялось на мелкие кусочки величиной с кедровый орешек. Затем каждому кусочку большим пальцем руки придавалась форма ракушки. Для токмач тесто раскатывалось скалкой на большие сочни толщиной 1–1,5 мм, из которых нарезали лапшу в виде соломки. Как отмечал один из информаторов Петр Иванович Баскаков: «Истинный татарин любит лапшу». Нарезать лапшу тонкими полосками является своеобразным испытанием для невестки и сегодня. Это блюдо подают всегда в татарских семьях. Любимым мясом у татар является баранина. Вместе с ней готовили мясо говядины, домашних птиц (кур, гусей). Мусульмане-татары раньше не ели свинину. Как отметили наши информаторы сегодня «татары едят соленое сало, за исключением пожилых людей» [4]. Символами татарского гостеприимства являются чак-чак и чай. Чай подавали на свадьбах, на поминках, при встрече гостей

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

и т.п. Раньше чай пили из пиалы, наливали из самовара. Любили крепкозавренный чай и очень горячий. В настоящее время пьют из чашек, но, такой же крепкий. «Принимая гостей, никогда не наливают чашку до краев, иначе гость может обидеться. Полная чашка выражает неуважение к человеку», – рассказывала Р.Г. Хисматуллина [4].

Исследователи советской повседневности татар Западной Сибири второй половины XX – начала XXI вв. отмечают, что власти довольно терпимо относились к выполнению обрядовых установлений ислама, проведению мусульманских праздников и обрядов в кругу семьи, то есть когда религия не выходила за рамки данного общественного института [5, с. 126–127]. Поволжские татары г. Бийска знают и отмечают мусульманские праздники. Что касается народных праздников, то удалось собрать информацию только про Сабантуй, которые помнят татарские старожилы. По воспоминаниям М.А. Смирновой: «Сабантуй проводили на берегу Бии последний раз в 1929 г.» [4]. Как рассказывал Н.Ю. Сафин, проживающий в Бийске с 1965 г., «на родине, в Казани, проводился Сабантуй после окончания весенних полевых работ. Сначала праздник проходил в деревнях, затем в районных центрах, затем в Казани. Люди собираются на праздник, сидят на земле по кругу...участвовали все: дети и взрослые. Призы – платки, полотенца, кто больше наберет. Праздник проходил с утра и до позднего вечера» [4]. Попытки возродить проведение Сабантуя в Бийске предприняла татарская община г. Барнаула. В июне 2008 г. на базе КСЦ «Льнокомбинат» на берегу Бии прошел Сабантуй. Праздник начался с поздравлений и вручения грамот людям, которые приняли самое прямое участие в организации праздника. Затем перед зрителями выступали творческие группы, исполнители песен, как на татарском, так и на русском языке. На празднике можно было попробовать татарские калачи и другие угощения (фото 4). Женщины в национальных костюмах предлагали всем желающим чак-чак (фото 5). В это время начали проводиться конкурсы. Их было множество, например, поднятие штанги, бег с коромыслом. Самыми интересными оказались бег с яйцом, зажав в зубах ложку, на которой лежало яйцо, нужно было добежать до финиша, не обронив его. Также привлек внимание конкурс, в котором нужно было из миски с кефиром достать монетку. Немного в стороне любой желающий мог попробовать себя в бою мешками на бревне. В конкурсах мог принять участие любой желающий.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной
культурной политики ТАССР

Фото 4. Поедание калача. Сабантуй 2008 г., г. Бийск. Фото Л.А. Явновой // Полевые материалы автора. Лаборатория этнокультурных исследований Факультета истории и права АГГПУ им. В.М. Шукшина. Фонд 2.

Фото 5. Угощение чак-чак. Сабантуй 2008 г., г. Бийск. Фото Л.А. Явновой // Полевые материалы автора. Лаборатория этнокультурных исследований Факультета истории и права АГГПУ им. В.М. Шукшина. Фонд 2.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

В настоящее время наблюдается активное привлечение татарской молодежи национальных центров г. Барнаула и в целом Алтайского края к вопросам сохранения и трансляции национальной культуры татар в рамках образовательной и культурной деятельности (проведение этнофестивалей, просветительских акций). Таким образом, процесс адаптации в иноконфессиональном окружении не исключает воспроизводство этнокультурного своеобразия национальной культуры татар.

Библиографический список

1. Архивный отдел Администрации г. Бийска. Ф. Р.–84. Оп. 1. Д. 6.
2. Архивный отдел Администрации г. Бийска. Ф. Р.–84. Оп. 3. Д. 38.
3. Архивный отдел Администрации г. Бийска. Ф. Р.–127. Оп. 4. Д. 22.
4. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского края и сопредельных территорий АГГПУ им. В.М. Шукшина. Ф. 1. Этнокультурные исследования г. Бийска.

Записано:

- Г.М. Гореева, 1920 г.р., запись 2005 г.;
 - Зельфира Беляловна Курмаева, 1928 г.р., запись 2005 г.;
 - К.С. Динмухамедова, 1929 г.р., запись 2005 г.;
 - Хариз Курмаев, запись 2005 г.;
 - Марьям Абдурахмановна Смирнова, 1924 г.р., запись 2004 г.;
 - Николай Юрьевич Сафин, 1842 г.р., запись 2008 г.;
 - Петр Михайлович Баскаков, 1927 г.р., запись 2007 г.;
 - Рия Гумеровна Хисматуллина, 1962 г.р., запись 2006 г.
5. Гайлит О.А., Тихомиров К.Н., Тихомирова М.Н. Меняющаяся повседневность трансформации культуры населения Западной Сибири. Омск: Наука, 2013. 184 с.
 6. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. Р.–922. Оп. 1. Д. 2.
 7. Щеглова Т.К. Татары Алтайского края: формирование и размещение в XVIII–XXI вв. // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации. Материалы Международной научной конференции / под редакцией Т.К. Щегловой, Г.Ф. Габдрахмановой. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного педагогического университета, 2012. С. 246–256.
 8. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
 9. Явнова Л.А., Стрелец О.Б., Соловьева С.А. Этнографические исследования города (в рамках исследовательской работы над проектом «Этнокультурная карта г. Бийска XX в.») // Труды Алтайского государственного краеведческого музея: Т. 3. Управление Алтайского края по культуре, Алт. гос. краевед. музей. Барнаул, 2008. С. 217–220.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Явнова Лариса Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина. Россия, г. Бийск, e-mail: lar.javnova@yandex.ru

ETHNIC ASPECTS OF THE TATAR CULTURE IN THE CONDITIONS OF THE SOVIET NATIONAL POLICY AND CULTURAL TRANSFER

The article is devoted to the ethnic aspects of studying the traditional culture of the Tatars in the city of Biysk, Altai Territory in the context of Soviet national policy and in the context of cultural transfer. The history of the settlement of Tatars in the city of Biysk is considered. The main areas of compact residence of the Tatar population in Biysk are traced. Local residents began to call the region of residence of the Tatars on the left bank of the Biya – the Tatar Territory. There was a Tatar cemetery in the forest, where the Tatars buried their dead until the mid-1960s of the twentieth century. Until now, among the inhabitants of this microdistrict there is the name «Tatar graves». A special place is given to the attention of the Tatar national school. Gabdulla Tukay, Biysk, Altai Territory in the context of Soviet educational policy. The study showed that the formation of the Tatar national school in Biysk became possible due to the purposeful state national policy and the activities of subdivisions of national minorities to develop a network of national schools in the 1918–1930s. At the same time, the ethnic culture of the Tatars living in the conditions of the city and the Soviet policy has undergone some changes. The traditional Tatar wedding ceremony was observed until the early 1940s. In subsequent years, only some of its features are preserved: matchmaking, a bachelorette party, a feast at the groom's. At present (since the beginning of the 2000s), the rite of «nikah» – a wedding according to Muslim canons – is being revived. One of the stable rites, which for a long time retained its traditional features, is the funeral rite of the Tatars. Attempts to revive the festive culture in Biysk were made by the Tatar community of Barnaul, Altai Territory.

Keywords: Tatars, ethno-cultural aspects, Soviet policy, Biysk, cultural transfer.

Yavnova Larisa A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Historical-Legal and Social-Humanitarian Disciplines, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy. Russia, Biysk, e-mail: lar.javnova@yandex.ru